

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Кабаниха

Два «полюса», две противоположные силы народной жизни, между которыми проходят «силовые линии» конфликта в драме, воплощены в двух героинях: в молодой купеческой жене Катерине Кабановой и в ее свекрови — Марфе Кабановой, прозванной за свой крутой и суровый нрав «Кабанихой». Кабаниха — убежденная и принципиальная хранительница старины, раз навсегда найденных и установленных норм и правил жизни. Катерина — вечно ищущая, идущая на смелый риск ради живых потребностей своей души, творческая личность.

Не признавая изменений, развития и даже разнообразия явлений действительности, Кабаниха нетерпима и догматична. Она «узаконивает» привычные формы жизни как вечную норму и считает своим высшим правом карать преступивших в большом или малом законы быта. Являясь убежденной сторонницей неизменности всего уклада жизни, «вечности» общественной и семейной иерархии и ритуальности поведения каждого человека, занимающего свое место в этой иерархии, Кабаниха не признает правомерности индивидуальности различий людей и разнообразия жизни народов. Все, чем отличается жизнь других мест от быта города Калинова, свидетельствует о «неверности»: люди, живущие не так, как калиновцы, должны иметь песьи головы. Центр вселенной — благочестивый город Калинов, центр этого города — дом Кабановых, — так характеризует мир в угоду суровой хозяйке бывалая странница Феклуша. Она же, замечая происходящие в мире изменения, утверждает, что они грозят «умалением» самого времени. Всякое изменение представляется Кабанихе началом греха. Она поборница замкнутой, исключяющей общение людей жизни. Смотрят в окна, по ее убеждению, из дурных, греховных побуждений, отъезд в другой город чреват соблазнами и опасностями, потому-то она и читает бесконечные наставления Тихону, который уезжает, и заставляет его требовать от жены, чтобы она в окна не смотрела. Кабанова с сочувствием слушает рассказы о «бесовском» нововведении — «чугунке» и утверждает, что никогда не поехала бы поездом. Утратив непрменный атрибут жизни — способность видоизменяться и отмирать, все обычаи и ритуалы, утверждаемые Кабанихой, превратились в «вечную», неживую, совершенную в своем роде, но бессодержательную форму.